

II. «THE INNER WORLD» OF LITERARY WRITINGS

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ИНТЕНСИВНОСТИ КАК ОСНОВА ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНЫХ ТРОПОВ

В. В. Алтунина

Старший преподаватель,
Российский государственный
экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

Summary. The article deals with the linguistic means of expressing the category of intensity as the basis of artistically shaped paths. In particular, described the role of repetition, atitecos and linguistic means of intensification in the epistolary texts of Marina Tsvetaeva and Boris Pasternak. The influencing function of the word, which is closely related to the category of intensity, is also considered.

Keywords: intensity category; epistolary text; influencing function of the word.

Письма Марины Цветаевой, обращенные к Борису Пастернаку, основаны на большой платонической любви и глубоком уважении к адресату. Письма Цветаевой – это своего рода художественные произведения, настолько они насыщены образными средствами – эпитетами, антитезами, сравнениями, повторами с использованием языковых средств интенсификации.

Замечательный поэт М. Цветаева остается поэтом и в такой жанровой разновидности, как эпистолярный, оптимально используя стилистические экспрессивные средства языка, в частности, и средства категории интенсивности. С помощью последних она в своих письмах создает разнообразные стилистические тропы, выполняющие яркие воздействующую и коммуникативную функции.

Одним из самых частых видов интенсификации являются повторы, которые позволяют усиливать воздействующую функцию слова. Такой прием необходим для создания впечатления напряженности текста, постоянной внутренней работы личности адресанта, сущность которой она стремится донести до ума и сердца Бориса Пастернака. «Я *переселяюсь, переселилась, унося с собой всю страсть, всю нерастрату, не тенью – обескровленной, а столько ее унося, что надоила б и опоила бы весь Аид*»; «*Боюсь вслух, боюсь сглазить, боюсь навлечь, неблагодарности боюсь – не объяснить*» (1925 г.).

В эпистолярном наследии Марины Цветаевой часто встречается авторский повтор, придающий мыслям поэта неповторимую особенность, например: «*Обнимаю твою голову – мне кажется, что она такая большая – по тому, что в ней – что я обнимаю целую гору, – Урал*» (1925 г.). С по-

мощью этого повтора также реализуется сравнительный оборот, средствами которого Марина Цветаева еще раз передает восхищение личностью адресата.

Часто прием повтора используется при описании отношений между Мариной Цветаевой и Борисом Пастернаком: «Только *трудно, трудно* и *трудно* мне будет встретиться с Вами в живых, при моем безукоризненном голосе, столь рыцарски-ревнивом к моему всяческому достоинству». Здесь мысли о встрече двух поэтов интенсифицируются при помощи квалитативного повторяющегося интенсива-наречия «трудно», что еще раз подчеркивает сложившуюся серьезность и сложность осуществления встречи двух величайших поэтов [3].

Эпистолярный М. Цветаевой и Б. Пастернака также включает в себя и стихотворения, которыми поэты делились друг с другом до выхода в широкий свет этих строк. Как известно, Марина Цветаева всегда называла себя именно «поэтом», а не «поэтессой», что еще раз подтверждается в переписке: «*Лейтмотив* вселенной? Да, *лейтмотив*, верю и вижу, но *лейтмотив*, – клянусь тебе! – которого никогда в себе не слышала. Думается – мужской *лейтмотив*» (1925 г.). В данном примере это утверждение особенно сильно звучит со стороны самой М. Цветаевой в силу его интенсификации при помощи повторов.

Марина Цветаева широко использует в своих письмах квантитативы интенсифицирующего характера. Это и понятно, поскольку поэту хотелось представить описываемое как глобальное, имеющее типический характер для данной переписки и данных респондентов. При этом М. И. Цветаева часто прибегает к антитезе, сопоставляя квантитативные интенсивы и деинтенсивы: «Аля ушла на ярмарку. Мурзик *спит*, кто *не спит* – тот на ярмарке, кто не на ярмарке – тот *спит*. Я одна не на ярмарке и *не сплю*»; «Твое *письмо* – отписка, т. е. написано из высокого духовного приличия, поборовшего тайную неохоту *письма*, сопротивление *письму*. Впрочем – и не тайное, раз с первой строки: «потом опять замолчу». Такое *письмо* не прерывает молчания, а только оглашает, называет его. У меня совсем нет чувства, что такое *письмо* было. Поэтому все в порядке, в порядке и я, упорствующая на своем отношении к тебе, в котором окончательно утвердила меня смерть Рильке. Его смерть – право на существование с тобой, мало – право, собственноручный его приказ такового» (1927 г.).

Коммуниканты часто прибегают к использованию антитезы, которая строится на основе сложносочиненного предложения с сопоставительными союзами «а» или «но», а также за счет сопоставления интенсивов: «Ты в письмах всегда *молод*, но со временем из *молодости* превратишься дряхлую *старость*». Подобный контраст может выражаться и в сравнительно-сопоставительном сложноподчиненном предложении: «Я нашел доброе гораздо в меньшей степени, нежели воображал, а худое в такой большой степени, которое и вообразить не мог» (1928 г.) «Худое» синоним современному «плохое», «доброе = хорошее». В данном предложении квантита-

тивы и квалитативы сопоставляются, при этом авторами достигаются определенные цели: строятся усиления, градации, возникает экспрессия. Такой стилистический способ можно наблюдать как в сложном, так и в простом предложении.

В письмах М. Цветаевой антитеза также широко представлена лексическими средствами интенсификации, а ее усиление становится возможным благодаря использованию одновременно интенсива и интенсификата: «*Ужасная громада* домов и церквей, алчная Москва, – лесочки, деревеньки» (1931 г.). Так при помощи языковых средств интенсификации Марина Ивановна передает свои впечатления от многократной смены места жительства и возвращения через много лет, по ее словам, уже не в «ту» Москву.

Рассматривая эпистолярные произведения М. Цветаевой и Б. Пастернака, можно сделать вывод, что в них часто интенсифицируются действия, чувства и переживания в художественных целях – для создания усиления, градации, антитезы, выражения контраста. С этой же целью широко используются образные интенсифицирующие сравнения.

Библиографический список

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
2. Крохина Н. П. Мифопоэтика А. Блока в контексте символистского мифомышления // Изв. АН Сер. лит. и яз. 1990. Т. 49. № 6.
3. Орлов В. Н. Марина Цветаева: Судьба. Характер. Поэзия // Цветаева М. Избранное. М., 1989.
4. Радченко, Г. И. Способы выражения интенсивности в языке писателей 18 века [Текст] / Г. И. Радченко // II Межвузовская конференция». // – Ростов н/Д: РГПУ, 2005.
5. Ревзина О. Г. Полифония в лирике Цветаевой // Марина Цветаева: Песнь жизни. Paris, 1996.
6. Рождественский Вс. Вступительная статья к собранию сочинений М. Цветаевой в 2 т. М.: Художественная литература, 1980.